

Галина Гуженко

СКАЗОЧНАЯ
ИСТОРИЯ

Галина Гуженко

Сказочная история

<https://litres.ru/74102056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Черепаша Костик сидел на камне у пруда и наигрывал на флейте грустную мелодию о доме.

Вы верите, что у каждого есть своя мелодия? У черепахи Костик она точно есть. С детства его манила музыка, а на панцире у него росла загадочная золотая чешуйка в форме ноты. И однажды он отправился в большой город, чтобы найти её – и заодно пропавшего родственника, который умеет слышать, как тикает время.

В городе Костика ждут неожиданные встречи и настоящие чудеса. Он узнает, что даже самый шумный город может звучать по-новому, если прислушаться к своему сердцу. А ещё он встретит ту, чья колючесть окажется лишь маской, и вместе они создадут место, где каждый сможет услышать свою самую заветную мелодию.

Эта сказка – о тишине, которая умеет звучать, о мороженом, которое лечит одиночество, и о чуде, которое случается, когда кто-то готов тебя услышать. Для всех, кто верит, что даже у самой грустной ноты есть своё место в большой и прекрасной песне.

Содержание

Глава 1. Музыкальная семья с берегов Нила.	4
Глава 2. Мелодия, которая нашла сердце.	7
Глава 3. Разбитое сердце.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Галина Гуженко

Сказочная история

Глава 1. Музыкальная семья с берегов Нила.

В одном далёком и солнечном краю, на берегу широкой африканской реки, где папирусы шепчутся с ветром, а в изумрудной воде танцуют рыбки, жило дружное черепаховое семейство.

И была у них удивительная традиция: каждый умел играть на музыкальном инструменте.

Папу звали Корней Петрович. Он был самой большой черепахой на реке, но обладал невероятно добрым сердцем и мудрым взглядом. Корней Петрович виртуозно играл на губной гармошке. Его мелодии умели утихомирить даже самый свирепый шторм.

Маму звали Адела Марковна. Её панцирь переливался перламутром, а голос был нежным, как шелест тростника. Она играла на арфе из речных стеблей и пела самые сладкие колыбельные.

У маленького Костика было много братьев и сестёр! Старший брат Валера строил плотины из прутьев, сестра Клара

мечтала стать балериной. Но маленького черепашку Костика тянуло к музыке.

У Костика был один секрет, который он стеснялся показывать даже братьям: на его панцире, чуть выше сердца, росла крошечная золотая чешуйка в форме ноты. Она появилась в день его рождения, и бабушка шепнула маме: «Этот малыш услышит музыку там, где её нет, и принесёт свет туда, где темно».

А ещё Костик любил играть на деревянной флейте. Он сам вырезал её из ветки старого баобаба, который рос у самой воды. Флейта была гладкой, тёплой на ощупь и пахла солнцем. Её звук был негромким, но удивительно чистым, будто сама река переливалась через край. Костик часами сидел на берегу и выдувал простые мелодии, которые сам же и сочинял. Ему казалось, что флейта понимает его лучше, чем кто-либо из братьев.

Однажды мама рассказала ему старую семейную историю.

— В большом городе, далеко-далеко отсюда, живёт наш дальний родственник, — сказала она. — Его зовут Тимофей, и он черепаха-часовщик. Говорят, он умеет слышать музыку времени. Каждый тик и каждый такт для него как нота. Он покинул Нил много лет назад, и никто не знает зачем. Костик затаил дыхание. Музыка времени? Он никогда не слышал о таком.

В ту ночь он долго не спал. А под утро ему приснился сон: старый филин говорил ему: «Твоя музыка нужна там,

где шум заглушает голос души. Иди в большой город ведь он забыл, как звучит тишина. Ты вернёшь ему эту ноту. А заодно, может быть, найдёшь и своего пропавшего родственника».

Костик проснулся с твёрдым убеждением — пора в дорогу.

Наутро он попрощался с семьёй, сунул флейту в рюкзак и спустился к пристани. Старый пароход с облупившейся краской ждал его у берега. Черепаха Костик поднялся на борт, встал у перил и долго смотрел, как родной берег становится всё меньше, а Нил уносит его вниз по течению к большому городу, где живёт загадочный часовщик Тимофей. Он не знал, найдёт ли его. Но он знал точно: где-то там, среди шума и суеты, его ждёт мелодия, которую он должен сыграть.

Глава 2. Мелодия, которая нашла сердце.

А она была настоящей королевой пруда в Ботаническом саду. Лягушка по имени Кляпа была юной и невероятно грациозной. Её шкурка отливала благородным изумрудно-золотым цветом, но главным украшением были глаза огромные, бархатно-карие, с длинными ресницами. В них отражались и мудрость древних болот, и озорство маленькой девочки.

Их встреча произошла в один из тихих дней. Черепаха Костик сидел на камне у пруда и наигрывал на флейте грустную мелодию о доме. Когда он заиграл, вода в пруду чуть-чуть замерла. Даже ряска перестала колыхаться. А лотосы, которые всегда стояли закрытыми, вдруг начали медленно раскрывать свои лепестки, будто просыпались от звуков флейты. Кляпа замерла, зачарованная звуками. В мелодии было столько тоски по теплу, что её сердце дрогнуло.

Костик обернулся и увидел её. Она не смеялась, не уплыла, а просто слушала, мило склонив голову набок.

В этот момент он понял: его одиночество закончилось. Он доиграл мелодию, встал и поклонился. Она улыбнулась так солнечно, что Костик понял: это начало его любви.

Вечерами, когда ворота Ботанического сада закрывались и на город опускались фиолетовые сумерки, для Костика и

Кляпы начиналось самое интересное. Черепаха Костик бесшумно подбирался к пруду, а она ждала его на кувшинке.

Вместе они спешили к ручью, что протекал за оранжереей. Лунная дорожка дрожала на тёмной воде. Костик всегда приходил не с пустыми руками, он приносил самые пышные пионы с каплями росы или огромные цветы. Они сидели у воды, глядя на отражение звёзд, и молчали — но это было уютное молчание, когда слова не нужны. Им казалось, что даже звёзды в воде слышат их мысли. А ещё каждый раз, когда они встречались, откуда ни возьмись, появлялись светлячки сначала один, потом два, потом целый рой и кружили над ручьём, будто танцевали их танец. Костик смотрел на свою спутницу Кляпу, и ему чудилось, что его золотая чешуйка на панцире начинала светиться от счастья.

Глава 3. Разбитое сердце.

Но трагедия разразилась в один из обычных дней. В Ботаническом саду появился молодой, мускулистый лягушонок. Кляпа переменялась. Её взгляд, раньше прикованный только к Костику, теперь обращался к новому соседу. В ту ночь Кляпа не стала ждать на кувшинке. Она стояла по ту сторону ручья, и в её глазах блеснули слёзы.

— Костик... — тихо сказала она. — Прости меня. И прощай.

— Что случилось? — прошептал он.

— Я встретила свою любовь, — ответила Кляпа. — Он из моих краёв. Мы можем прыгать вместе с кувшинки на кувшинку, ловить комаров на лету. Я хочу быть с ним.

Она развернулась и прыгнула в темноту, оставив Костика одного у пустого пруда.

В тот миг все светлячки в Ботаническом саду погасли разом. Вода в пруду стала чёрной и неподвижной, как зеркало, в которое не хочется смотреть. Мир для черепахи Костика померк. Он вернулся в свой угол у оранжереи и лёг. Дни тянулись, похожие на серую вату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.